

УДК 911.3: 30

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОБРАЗ ГОСУДАРСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Самулёв А. А.

В предмете и методах исследования современной геополитической науки буквально за последнее десятилетие произошла заметная смена акцентов. Базовые принципы геополитики были сформулированы немецким географом Ратцелем (он назвал новую науку «политической географией»), шведом Рудольфом Челленом, англичанином Хэлфордом Макиндером, американцем Мэхэном, французом Видалем де ля Бланшем и немцем Карлом Хаусхофером. Основным субъектом геополитической деятельности в их учениях выступает национальное государство, а основной её целью – территориальная экспансия либо её предотвращение.

Однако последующие изменения в характере международных отношений, связанные с научно-технической революцией и глобализацией в экономической и коммуникационной сферах, позволили говорить о том, что целью геополитической деятельности всё чаще становится не территория, но пространство, будь то географическое, экономическое или информационное. При этом доминирование в одном из указанных пространств зачастую приводит к захвату остальных.

Указание на важность информационной безопасности присутствует сегодня в конституциях и доктринах национальной безопасности многих государств мира, в том числе и Украины. Информационная экспансия на естественную коммуникационную среду государства стала важным рычагом геополитического давления, характеризующегося, в отличие от других методов, сложностью определения реального автора воздействия. Слабый иммунитет украинского государства к подобного рода манипуляциям отмечают практически все аналитики, признают его и на уровне глав ветвей власти (см. совместное заявление Л. Д. Кучмы, В. А. Ющенко и И. С. Плюща от 13.02.2001 г.). В последнее время эта проблема привлекла внимание социологов, политологов, филологов и других специалистов. Между тем, она может и должна исследоваться социогеографами уже потому, что коммуникационная среда является социально-географической системой и поэтому входит в объект исследования социально-экономической географии. К изучению коммуникационных сред применимы все традиционные методы исследования дисциплины, в частности, при их картографировании представляется перспективным метод анаморфоз.

Кратко рассмотрим основные принципы, модели и место в структуре геополитического знания информационного воздействия на коммуникационную среду государства, которое уже сегодня активно используется как инструмент геополитики.

Любая социально-географическая система в процессе своего развития рано или поздно достигает такой стадии, когда уже не может функционировать эффективно без активного обмена информацией. Тогда она формирует коммуникационную среду, которая соответствует потребностям развития общества и состоянию естественных производительных сил. Такую коммуникационную среду мы впоследствии будем называть естественной (рис. 1).

Коммуникационная среда – образование, формируемое в географическом пространстве в ходе процесса взаимодействия потоков вещества, энергии и информации, определяемых сознательной деятельностью человека [5].

Естественная коммуникационная среда формируется под воздействием социально-экономических факторов, стремится к замкнутости связей между периферией и центром, а, будучи разрушенной, обладает способностью к регенерации.

Кроме того, естественная коммуникационная среда характеризуется ярко выраженной пространственной локализацией и включает в себя коммуникационные пространства, районы и ядра.

Коммуникационное ядро – это организующий центр коммуникационной среды, её главная приёмо-передающая субстанция. Коммуникационное пространство – территории, в силу тех или иных причин крайне слабо участвующие в деятельности коммуникационной среды. Потоки взаимодействия лишь проходят через эти территории, но не формируются ими. Коммуникационный район – территория, где уровень связей соответствует преобладающей на данный момент стадии цивилизационного процесса [5]. Между коммуникационными районами и ядром формируются основные потоки обмена информацией.

Наличие либо отсутствие коммуникационных пространств – база для экстенсивного развития коммуникационных районов, а наличие последних – база для экстенсивного развития коммуникационного ядра. Сочетание различных элементов коммуникационной среды определяет уровень коммуникационного развития государств и регионов мира.

Формирование и развитие искусственной коммуникационной среды определяется в первую очередь политическими факторами и субъектами, заинтересованными в ней. Её существование может поддерживаться лишь специальными мерами, направленными на поддержание её жизнеспособности. Зачастую искусственная коммуникационная среда не только не способствует развитию общества, но и препятствует ему.

Появление искусственной коммуникационной среды может быть как следствием информационной экспансии извне, так и результатом действий внутривнутриполитических субъектов. Примером последнего может служить практически любая авторитарная система, препятствующая естественному развитию общества и не соответствующая своему культурно-историческому основанию.

Предоставленная себе, искусственная коммуникационная среда испытывает тенденцию к деградации.

Пол Кеннеди пишет: «Правительствам авторитарных государств становится все труднее держать свои народы в неведении. Чернобыль был быстро

сфотографирован французским коммерческим спутником, а снимки быстро переданы на весь мир, включая и сам Советский Союз. Подавление Китайским правительством выступления студентов на площади Тяньаньмынь и шок, испытанный всем миром от этого события, сразу же потрясли и Китай, благодаря радио, телевидению и телефаксу. Когда в конце 1989 г. рушились коммунистические режимы в Восточной Европе, сообщения и видеосюжеты о падении одного из них стимулировали сходные процессы в соседних государствах» [4, с. 71].

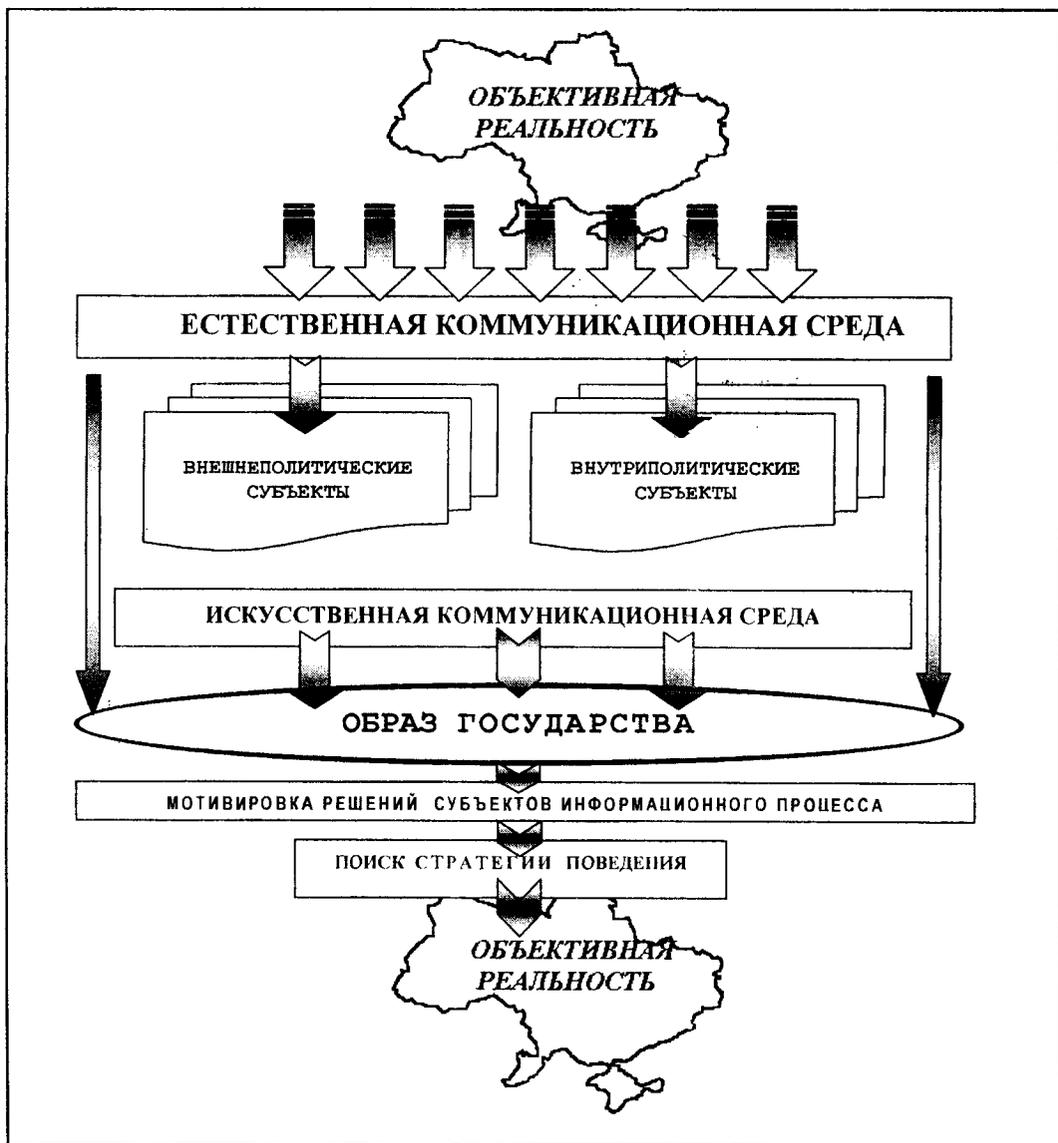

Рис. 1. Процесс создания информационного образа государства

Преломляясь через общественные фильтры, естественная и искусственная коммуникационные среды формируют информационный образ государства. А он, в свою очередь, влияя на мотивировку решений и поиск стратегии поведения субъектов информационного процесса, воздействует на объективную реальность. Роль информационного образа государства в качестве катализатора или ингибитора различных социальных, экономических, политических и других процессов трудно переоценить.

Украина традиционно исследовалась экономико-географами как индустриально-аграрная территория, как сложная социально-географическая система, а в последнее время и как важный субъект международных отношений. Падение основанной на военном паритете биполярной системы обозначило резкое возрастание значения ранее считавшихся второстепенными факторов в международных отношениях. Важнейшие из них – экономический и информационный, причём последний, несмотря на высокий динамизм и всё возрастающее значение, до сих пор оставался в исследованиях экономико-географов в тени первого. Положение Украины и отдельных её регионов на стыке геополитических интересов, высокий уровень политизированности общества, неоднородный этнический и религиозный состав населения делают страну уязвимой для процессов информационного воздействия как изнутри, так и извне. Выяснением направленности этих процессов, их типологическим изучением, прогнозированием влияния на экономическую и политическую системы государства практически не занимались отечественные экономико-географы.

Между тем, коммуникация представляет собой перемещение вещества, энергии и информации от одного географического объекта к другому. «Перемещение – это один из тех аспектов районной организации, которому до настоящего времени географическая наука уделяет очень мало внимания» [7, с. 47]. Эти перемещения определяют «пространственные сочетания в хозяйстве», о которых Н. Н. Баранский писал как об одной из составляющих предмета экономической географии [2, с. 7].

Проблема взаимодействия информационного образа государства и его специфической территориально-культурной основы, формирующей способность государственного образования к самостоятельной геополитической активности, представляется перспективной областью для исследований экономико-географов самой различной специализации.

Список литературы

1. Алисов Н. В., Хорев Б. С. Экономическая и социальная география мира. – М.: Гардарики, 2000. – 704 с.
2. Баранский Н. Н. Экономическая география. Экономическая картография. – М.: Географгиз, 1956. – 416 с.
3. Глобальные перемены и геополитика на пороге XXI века // МЭМО, 1999. – №2. – С.116-120.
4. Кеннеди П. Вступая в XXI век. – М., 1997. – 184 с.
5. Мартынов В. Л. Коммуникационная среда как объект географических исследований // География и природные ресурсы. 2000. – №2. – С.5-10.
6. Почепцов Г. Г. Информационные войны. – М., 2000. – 683 с.
7. Хаггет П. Пространственный анализ в экономической географии. – М.: Прогресс, 1968. – 355 с.